А. А. Арутюнян

Армянское искусство в публикациях журнала «Базмавеп»

Формирование исследовательских подходов к искусству средневековой Армении в XIX в. происходит под влиянием идей национальной модернизации. Понимание ценности памятников во многом обусловлено антикварными интересами, богословскими рассуждениями, исследованиями в области географии и филологии и распространением традиции путешествий. Журнал «Базмавеп» активно публикует статьи, посвященные переоценке национального культурного наследия, его сравнению с европейской и мировой художественной практикой. Именно в периодической печати начинают разрабатываться методы анализа и систематизации памятников средневекового армянского искусства.

Ключевые слова: армянское средневековое искусство, методология искусствоведческих исследований, история истории искусства, искусствоведческая публицистика, архитектура Армении

Artur A. Harutyunyan

Armenian art in publications of «Basmavep» magazine

The formation of research approaches to the art of medieval Armenia took place in the 19th century under the influence of the ideas of national modernization. The value of monuments was understood due to antiquarian interests, theological reflection, research in the field of geography and philology and the spread of traditions of travelling. Journal « Basmavep » published articles on the revaluation of the national cultural heritage in its comparison with the European and global artistic practice actively. Methods of analysis and systematization of monuments of medieval Armenian art developed in the periodical press.

Keywords: Armenian medieval art, methodology of art studies, history of art history, art journalism, architecture of Armenia

Журнал «Базмавеп» Мхитарского ордена издается в Венеции с 1843 г. и является основополагающим материалом при анализе вопросов становления ранних подходов к изучению армянского художественного наследия¹. «Базмавеп» вел просветительскую деятельность, во многом связанную с проблемами формирования культурной идентичности и поиска путей национальной модернизации. Помимо материалов религиозного характера и публикаций, связанных с духовными аспектами, тут печатались географические, филологические и лингвистические статьи, журнал был ориентирован на становление основ национальнокультурной истории. Несмотря на то, что в XX в. исследователи нередко отмечали отсутствие научного подхода в публикациях, миссия журнала состояла в формировании отношения к прошлому и его памятникам. «Базмавеп» издается до наших дней, но именно в XIX – начале XX в. формируется профессиональный аналитический подход к армянскому средневековому наследию, обособляясь от богословских, антикварно-археологических, географических и филологических принципов его описания, но основываясь на них.

В одном из первых номеров журнала «Базмавеп» в разделе «Национальная история» опубликована статья «Армянское национальное достояние»² (автор не известен). Весьма консервативная в своей основе статья, ориентированная на богословскую интерпретацию прошлого тем не менее ставит проблему оценки национального культурного

наследия в контексте истории. В 1846 г. Сэровбэ М. Алишан в статье «Над армянскими древностями» исследует вопрос формирования научного подхода к трактовке армянского культурного наследия³. Это первое отчетливо сформулированное требование проявления профессиональных приемов анализа по отношению к древностям и одна из ранних попыток построить единую концепцию национальной истории. Автор негодует по поводу отсутствия музеев и богато иллюстрированных альбомов, посвященных армянскому средневековому искусству⁴. «Вопрос сбора, обобщения, классификации, экспонирования древних памятников, воспринимающихся в национальном контексте, является крайне актуальной задачей, которая должна быть решена на основе научной деятельности. В результате этого процесса, старинный памятник должен быть представлен как национальное достояние»⁵, – утверждает С. Алишан. «Эти ценности под воздействием безжалостных времен разбросаны в разных уголках мира»⁶, – сокрушенно добавляет автор, размышляя о том, каким образом можно реализовать предложенную им программу.

Изучение памятников древности позволяет С. Алишану в статье «Филологические сведения и археологический вкус» (1846) говорить о прошлом, в особенности о культурном наследии, более конкретно и ощутимо. Приподнято-романтический стиль изложения превращает текст скорее в литературное произведение типа травелога⁷. Автор воспринимает родину не в качестве территориальной

Армянское искусство в публикациях журнала «Базмавеп»

единицы, а как единство армянских артефактов, языка, литературы и духовных ценностей. В результате предлагается размышлять над средствами, позволяющими использовать культурное наследие как основу прославления национальной истории, в качестве примера приводится Европа, где это явление получило активное распространение. Более того, сами европейцы интересуются старинными памятниками Армении, свидетельством этого С. Алишан считает публикацию книги «Путешествие на Кавказ» француза швейцарского происхождения Фредерика Дюбуа де Монпейрона, который восхищается руинами собора в Гарни и глиняными сосудами в Арташате⁸.

Автор указывает на полноту и разнообразие художественного наследия: «Однако же я вспомнил не только об архитектурных богатствах, но и о памятниках живописи и скульптуры, о древних петроглифах и о почитаемых остатках со времен различных царств прошлого»9. Он вводит семь разделов классификации древних армянских артефактов: зодчество, скульптура, живопись, торевтика (доспехи и оружие), нумизматика, эпиграфика и декоративно-прикладное искусство¹⁰, кроме того, автор предлагает типологию по хронологии и стилю на основе сравнительного анализа. Например, разрушенные архитектурные сооружения можно систематизировать по аналогии с вавилонскими, персидскими, греческими, арабскими и византийскими постройками согласно хронологии¹¹, автор сопоставляет памятники старинной армянской культуры с наследием древних цивилизаций, отмечая при этом и национальную специфику.

Рассуждая о наследии прошлого, С. Алишан отмечает скульптуру и живопись. «Те произведения живописи, которые остались в руинах и церквях следует собирать, классифицировать, составить иллюстрированные издания. В качестве "изюминки" можно добавить в подобные альбомы и изображения миниатюр. Тогда европейские страны проявят больше интереса к нашему искусству» 12. По своему художественному уровню армянская средневековая миниатюра сравнивается с искусством других народов и высоко ценится в Европе, она способна максимально полно передать национальную традицию. Необходимо добавить, что С. Алишан стремился, следуя европейской традиции, основать армянское археологическое общество, основной задачей которого будет выявление, систематизация, классификация и каталогизация национальных историко-культурных ценностей. Он четко формулирует требования как к учреждению конкретных культурных институций, так и к изучению памятников прошлого, что, по его мнению, позволит реализовать модель модернизации и национального обновления и сформирует принципы изучения истории армянского искусства.

Одним из знаковых вопросов, отраженных в публикациях «Базмавеп», становится проблема эстетического восприятия архитектурного наследия прошлого. В заметках С. Алишана, как и у европейских путешественников XIX в., отношение к историческим руинам было основано на эстетических ощущениях: «Произведения наших предков красивы» 13, - отмечает он. Во второй половине XVIII в. французский писатель и путешественник Жак Анри Бернарден де Сен-Пиер излагает свои мысли об отношении руинам; его статья под названием «Красота развалин» была переведена и опубликована в журнале «Базмавеп» в 1856 г.¹⁴ Идеи Сен-Пиера восходят к предромантической традиции любования руинами, характерной для европейской «антикварной» практики и эпохи сентиментализма с ее чувственным переживанием впечатлений. По словам Сен-Пиера, наши чувства и отношения к древности должны иметь моральные критерии, только они позволяют глубоко и всесторонне понять явление¹⁵. Предметом внимания автора становится эстетическая привлекательность разрушенных зданий, размышляя об этой теме, он пытался составить общую картину рецепции подобных образов и воспроизвести свои идеи в рассуждениях о древнем, прекрасном, возвышенном и нравственном. Статья имеет этическо-воспитательное значение, так как автор, с одной стороны, восхищается теми разрушениями, которые сделала природа, и с другой – приходит в негодование, увидев руины памятников, которые стали делом рук человека.

Возвышенное чувство восхищения руинами, по словам Сен-Пиера, таится глубоко в наших сердцах, чем древнее развалины, тем более привлекательными они кажутся, чему способствует временной разрыв, но этого нельзя сказать о разрушениях, происходящих от войны, когда любитель древностей сталкивается с действительностью. Автор описывает Дрезден в 1765 г., когда город был разрушен в результате Семилетней войны: «Эти руины своим видом, цветом и грудами развалин поражают зрелищем упадка и вызывают негодование»¹⁶. Когда между человеком и руинами исчезает временная или пространственная дистанция, а жажда разрушения активна, тогда руины не могут отождествляться с прекрасным, которое есть не что иное, как отражение прошлого в настоящем. Красота связана с историей, и мы нашей созерцательностью и восприимчивостью стремимся к памятникам прошлого, тогда как руины настоящего вызывают сильный гнев. Ценностный аспект статьи состоит в понимании эстетического и образного значения исторических руин, по отношению к которым автор, следуя эпохе, отдает предпочтение к сентиментальным чувствам: «Руины прекрасной архитектуры всегда прекрасны. В них соединяются возвышенные формы искусства и природы» 17.

А. А. Арутюнян

Архитектура и живопись прошлого выступают в качестве основного объекта изучения и воспринимаются как культурная ценность в публикациях конца XIX столетия. В 1897 г. в разделе журнала «Курьер Базмавепа» редакция формулирует знаковый вопрос: «Насколько было развито в Армении искусство живописи и архитектуры в средние века, и помнят ли читатели знаменитых художников и архитекторов в истории нашего или других народов?» 18 Обращение к подобной теме обусловлено особым интересом к упомянутой эпохе в XIX столетии (феномен медиевизма) и особым отношением к средневековому искусству, которое воспринимается как знаковое наследие прошлого. Этот вопрос – одно из первых проявлений идеи о необходимости научного осмысления истории национальной художественной традиции, зарождается потребность профессиональной интерпретации артефактов прошлого, становится очевидной роль формирующейся методологии искусствоведения в постижении истории армянского искусства.

Конец XIX столетия – время становления искусствоведческой науки, публикации в «Безамвеп» указывают, что в этот период сформировалась необходимость признавать ценность и изучать национальное искусство, средневековые христианские памятники начинают восприниматься в контексте истории искусств. Эпоха антикварных увлечений и «доискусствоведческих подходов» к артефактам, основанных на богословских, историко-археологических, географических, филологических интересах и популярности путешествий (например, так называемый Grand Tour) XVIII-XIX вв. вырабатывает вкус к памятникам прошлого. Формируется круг проблем, привлекающих ученых различных специальностей, для которых наследие прошлого становится материалом для анализа и интерпретации. В конце XIX столетия изучение художественного наследия воспринимается как значимая часть программы национальной модернизации. Становление искусствоведческой методологии позволяет в опоре на научные подходы интерпретировать эти артефакты.

Следует добавить, что в тексте вновь затрагивается вопрос о соотношении искусства Армении и «других» стран с исторической точки зрения и снова применяется сравнительный метод анализа закономерностей развития искусства. Представители Мхитарского ордена, издававшего «Безамвеп», признавали достоинства активного развития Европы, высоко оценивая прогресс науки и образования, что знаменательно в плане переоценки искусства в контексте истории.

В роли отвечающего на заданный редакцией «Безамвеп» вопрос выступает Оганесс Торосян, который начинает свой текст, выражая сожаление об утрате памятников прошлого под ударами войн и завоеваний¹⁹. Автор начинает статью с анализа

источников и литературы, позволяющих составить общее представление об армянской архитектуре и искусстве. Говоря о ценности национальной школы зодчества, он отмечает, что «церкви, монастыри, мосты, города и крепости выстоявшие до сих пор, могут создать великолепное представление о былом архитектурном вкусе наших предков»²⁰.

В своей статье О. Торосян уделяет внимание проблеме, занимавшей исследователей того времени, – вопросу о соотношении искусства и ремесла, отмечая нерасчлененность этих понятий в древние времена, что отражено в понимании труда архитектора-каменщика. Обращаясь к памятникам армянской средневековой архитектуры, автор перечисляет возведенные церкви и монастыри, подчеркивая, что история армянского искусства порождена христианским мировоззрением и связанной с ним культурной традицией.

О. Торосян опирается на источники, свидетельства древних историков и аутентичные тексты, даже если не все данные истинны, добавляет автор, частота и характер упоминаний свидетельствуют о существовании армянской средневековой архитектуры: «Разумеется, без вмешательства архитекторов и строителей эти архитектурные памятники не могли бы быть построены, следовательно, армянская архитектура все-таки существовала, и, к сожалению. были и известные архитекторы, имена которых не были упомянуты в текстах»²¹. Автор высоко ценит деятельность зодчего Мануела и отдает должное признанию архитектора Трдата в Византии: «Слухи о славе армянского архитектора Трдата дошли до гордого византийского двора, и сам император Василий II Болгаробоец пригласил его в Константинополь, чтобы починить купол собора Святой Софии»²².

О. Торосян, что характерно для концепции журнала «Базмавеп», ссылается на мнение европейских авторов: «Европейские ученные и знатоки – географы и путешественники, странствуя по армянской земле и видя произведения искусства, в частности сохранившиеся архитектурные памятники, высказывают разные мнения, но в целом они их высоко ценят и иногда удивляются красоте и изяществу»²³. Следует отметить, что процесс описания и изучения искусства прошлого для автора XIX в. непосредственно связан с географией и путешествиями в рамках сформировавшейся «доискусствоведческой» традиции. Переоценка исторического прошлого влияет на формирование принципов его восприятия в качестве определенной художественной ценности. Автор упоминает ученных и географов, которые, путешествуя, осматривали памятники и фиксировали данные об армянском средневековом искусстве и архитектуре. О. Торосян упоминает имя английского путешественника Кэра Портера (Ker Porter), выражавшего восторг по поводу анийского собора, рас-

Армянское искусство в публикациях журнала «Базмавеп»

сказывавшего о его архитектуре, скульптурном и живописном убранстве, и Уильбрехема (Wilbraham) и Гамильтона (Hamilton), которые также были восхищены средневековой армянской архитектурой.

Важнейшей проблемой в рамках формирования искусствоведческих подходов к анализу армянской архитектуры становится изучение стиля. О. Торосян ставит вопрос: «К какому стилистическому направлению следует отнести средневековую армянскую архитектуру? Некоторые утверждают. что это – смесь византийского и саксонского стилей, как анийский собор, а собор Святых апостолов в городе Ани считают готическим. Кроме того, в капителях изящных колонн находят сходство с дорическим ордером, а фронтон анийского собора напоминает немецкую архитектуру. Другие замечают следы персидского искусства в пышных, богато украшенных гирляндах»²⁴. В переплетении разных стилистических направлений зарождается совершенно новый стиль зодчества, который можно назвать исконно армянским²⁵, образование этого архитектурного стиля возможно лишь в контексте комплексного взаимодействия разнообразных традиций. В дальнейшем идея формирования национальной школы зодчества в сложном взаимовлиянии культур приобретет серьезную доказательную базу и будет пользоваться уважением в профессиональной искусствоведческой среде. Становление истории армянского искусства базируется на сравнении национального художественного наследия с искусством других наций.

Переходя к армянской живописи, О. Торосян задает вопрос о времени появления живописи в Армении, он считал вероятным ее приход еще во времена язычества или, возможно, благодаря античным грекам, но основная дискуссия разворачивается по отношению к живописи христианской эпохи. Обращаясь к историческим свидетельствам, О. Торосян обосновывает фактами, доводами и письменными источниками существование армянского средневекового искусства. Если в достоверных документах речь идет о произведении искусства, сделанном в определенном монастыре или под покровительством определенного католикоса или князя, то для автора эти тексты становятся основанием для описания памятника прошлого.

Таким образом, издательская политика журнала «Базмавеп», выходившего в Венеции с 1843 г., сформировала определенный круг проблем, демонстрирующих «доискусствоведческий подход» к изучению памятников армянского художественного наследия. Прежде всего следует отметить изначально патриотическую и консервативную позицию издания, интересы которого во многом связаны с идеями национальной модернизации и связи армянской культуры с процессами, происходящими в странах Европы. Этот принцип, основанный на богословских, археологических, исторических, географических, филологических и «туристических» аспектах рецепции произведений искусства формирует первоначальный этап фиксации методов описания и анализа произведений. Основной круг проблем – ценность и значимость культурного наследия для нации, соотношение искусства и ремесла, осмысление памятников, идентификация стилистической принадлежности, выявление путей развития и определение значимости известных произведений, анализ соотношения армянского искусства и мирового художественного процесса, – рассматривается в широком культурно-историческом срезе, что в определенной мере соответствует антикварным интересам, типичным для европейских публикаций данного периода. Необходимо подчеркнуть, что в середине – второй половине XIX столетия возрастает значение публицистики, примечательным остается факт, что ранние публикации об истории армянского средневекового искусства выходят именно в периодических изданиях, первым из которых, бесспорно, был журнал «Безамвеп», связанный с Мхитарским орденом.

Примечания

- ¹ Издателем журнала «Базмавеп» был один из влиятельных деятелей Мхитарского ордена Габриел Айвазовский.
- ² Հայոց ազգային պարծանքները // Բազմավեպ. Վենետիկ, 1843. թիվ Ա. էջ 253–255. Автор неизвестен.
- ³ Ալիշան Ս. Մ. Հայկական հնութեանց վրայ // Բազմավեպ. Վենետիկ, 1846. թիվ Դ. էջ 375–381.
 - 4 Նույն տեղում. էջ 367.
- 5 Նույն տեղում. Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.
 - ⁶ Նույն տեղում.
- ⁷ Термин «травелог» (литература путешествий) проанализирован в кн.: Пономарев Е. Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. СПб.: СПбГУКИ, 2013. 412 с.
- ⁸ Dubois de Montpereux F. Voyage Autor du Caucase. 6 vols. Paris: Neuch tel, 1839–1843.
 - ⁹ Ալիշան. Ս. Մ. Op. cit. էջ 377.
 - ¹⁰ Նույն տեղում.
 - 11 Նույն տեղում. էջ 379.
 - ¹² Նույն տեղում.
 - ¹³ Նույն տեղում. էջ 375–381.
- ¹⁴ Բեռնառդեն դը Սեն-Պիեռ. Գեղեցկութիունք ավերակաց // Բազմավեպ. Վենետիկ, 1856. թիվ 7. էջ 104.
 - ¹⁵ Նույն տեղում.
 - ¹⁶ Նույն տեղում. էջ 101.
 - ¹⁷ Նույն տեղում. էջ 104.
- ¹⁸ Թորոսյան Հ. Հ. Նկարչութիոն եւ Ճարտարապետությիւն մեր նախնեաց ժամանակ // Բազմավեպ. Վենետիկ, 1897. թիվ 5, մայիս. էջ 180.
 - ¹⁹ Նույն տեղում. էջ **229**.
 - ²⁰ Նույն տեղում. էջ **230**.
 - ²¹ Նույն տեղում.
 - ²² Նույն տեղում. էջ **229**.
 - ²³ Նույն տեղում. էջ **230**.
 - ²⁴ Նույն տեղում.
 - ²⁵ Նույն տեղում.